

Лекция № 1. «ОБЩИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

План лекции:

1. Введение в тему.
2. Понятие «кримино-логическая безопасность».

1. Введение в тему

Профессор С.Э.Жилинский в его учебнике по предпринимательскому праву, в частности, указывает на одну из крайне негативных тенденций предпринимательской деятельности в современной России. Ученый указывает на нарастающую опасность все большей криминализации предпринимательства, особенно сращивания коммерческой деятельности с преступностью, а в итоге всех их вместе - с органами государственного и муниципального управления¹. И я как криминолог разделяю опасения Станислава Эдуардовича в том, что отечественная предпринимательская практика, связанная, главным образом, с посредничеством на рынке, ведет к дискредитации новых способов хозяйствования, вызывает у людей сомнение в перспективности «образа жизнедеятельности», прежде всего, малого и среднего бизнеса.

Но какой «удельный вес» занимает такого рода жизнедеятельность в обществе? По состоянию на 1 июля 2002 года в России функционировало 878.000 только малых предприятий, в которых занято 7.780.000 человек (11,5% от общего числа рабочих мест в России). Выпускаемая ими продукция оценивалась в указанный период на сумму 454,6 млрд. рублей, что составляет чуть более 10% от общего объема российского ВВП².

Например, в Нижегородской области в сфере малого предпринимательства занято 400.000 человек, или около четверти работающего населения области. От этих тружеников в областной бюджет поступает 2,2 миллиарда рублей, что составляет 10,3% от всех налоговых поступлений области³.

Поэтому в ходе изучения учебного курса «Криминология» я предложил студентам провести соответствующее конкретное криминологическое прикладное исследование с тем, чтобы посмотреть: а чем же обусловлена такого рода тенденция в предпринимательской деятельности и в частности в Нижнем Новгороде?

Мы опросили более 300, преимущественно опытных предпринимателей (22% - из сферы производства, 27% - из сферы оказания услуг и 51% - из сферы торговли). 82 % опрошенных предпринимателей имели стаж работы более 4-х лет; в их числе: 24% - со стажем до 5 лет, 48% - до 10 лет и 10% - более 10 лет.

В частности, исследование показало, что к тем 2,2 миллиардам рублей, которые предприниматели перечисляют в областной бюджет, следует добавить еще почти такую же сумму, которую они также вынуждены «перекладывать», но уже в коррупционный карман чиновников и криминальный бюджет.

Таким образом, более 4 млрд. рублей законным и незаконным образом изымается из оборота предпринимательского капитала. Одно лишь это обстоятельство дает весомое основание обратить внимание на предпринимательство как жертву преступности и коррупции (последняя в значительной своей массе выражается в уголовно наказуемых

деяниях). И в силу этого важного обстоятельства предпринимательство обретает новые, «защитные» свойства, но уже криминального характера: во-первых, уходит в тень от освещаемого законом поля экономической деятельности, во-вторых, вступает в сотрудничество с криминалитетом, что можно назвать разновидностью криминального коллаборационизма (от лат. collaboration сотрудничество, совместные действия).

«Виктимологический» (лат. *viktima* жертва и греч. *logos* учение) анализ криминально-криминогенного поведения экономической системы предприятия сегодня становится одним из приоритетных направлений в криминальной виктимологии. Уже формируются некоторые категории, дополняющие сложившийся понятийный аппарат виктимологии. Например, Е.С.Леханова предлагает ввести в научный оборот термин «потенциальная виктимность хозяйственного объекта», например такого предприятия, на балансе которого имеются крупные суммы невостребованной кредиторской задолженности⁴. Мне же представляется, что такое состояние хозяйственного объекта следует рассматривать как внеличностный виктимогенный фактор хозяйствующего субъекта, т. е. создающий потенциальную виктимность или повышенную способность, например, предпринимательства, быть подвергнутым преступному посягательству.

Рассматриваемая тема содержит чрезвычайно широкий круг вопросов, а точнее проблем. По каждой из них можно было бы написать как минимум научную или учебную книгу. И не одну. Поэтому в ходе учебного процесса многие из этих проблем могут быть избраны студентами для написания рефератов, выступлений на семинарских занятиях, учебных и научных конференциях, использования в курсовых, дипломных работах.

Настоящий спецкурс преследует целью способствовать более глубокому познанию сущности и факторов криминализации предпринимательства. Полученные будущим специалистом знания об этом, безусловно, в какой-то мере позволят ему находить научно обоснованные пути и средства противодействия криминальным метастазам, проникающим через сферу предпринимательской деятельности в общую систему, прежде всего, социально-экономических и политических отношений (см.рис1).

В связи с этим сформулированы и соответствующие задачи, главной из которых является криминологическая (виктимологическая) характеристика объекта изучения. В качестве этого объекта определено предпринимательство как жертва преступности.

В специальной литературе в основном рассматриваются вопросы, относящиеся к криминологической характеристике и причинам преступности в сфере экономических отношений в целом. Виктимологический аспект предпринимательства в системе детерминации экономической преступности, можно сказать, почти не исследован и в учебной литературе не отражен. Поэтому проблема криминальной уязвимости предпринимательства и положена в основу настоящего исследования.

В результате была предпринята попытка сформировать основополагающую модель криминологической концепции, в которой были бы систематизированы знания о криминологической ситуации в сфере предпринимательской деятельности применительно к местным условиям. Эти знания предполагают прикладной характер: они ориентируют правоведа, специалиста в области предпринимательской деятельности на то, как понимать и как обеспечивать криминологическую безопасность предпринимательства.

Итак, что же такое криминологическая безопасность?

2. Понятие «криминологическая безопасность»

«Безопасность» есть состояние (отдельного человека или социума) защищенности от какой-либо угрожающей ему опасности. В числе большого числа разновидностей безопасности, в рамках настоящей работы можно выделить экономическую безопасность.

Понятие «экономическая безопасность», как отмечает проф. В.М.Баранов, имеет многомерный и межотраслевой характер, которое охватывает безграничный спектр объектов, свойств и критериев⁵. Ученый определяет экономическую безопасность государства (почему-то не общества в целом) как «состояние политико-правовой обеспеченности (гарантированности) устойчивого функционирования хозяйственно-экономических субъектов, в целом государства, отдельной личности в пределах экономически обоснованного объема ограничений (пределов), позволяющего предотвращать радикальные изменения негативного характера⁶. Очевидно, к изменениям «негативного характера» экономики следует отнести ее криминализацию (как внешнее посягательство на экономические, в частности, предпринимательские структуры, проникновение в них криминала и внутреннее разложение их преступностью) и виктимизацию.

В разделе III Концепции национальной безопасности Российской Федерации⁷ определены угрозы безопасности Российской Федерации. И в первую очередь названы те из них, которые направлены на экономическую сферу.

Состояние самой российской экономики сегодня является одним из мощнейших факторов, которые продуцируют, стимулируют криминализацию (виктимизацию) экономических отношений.

Угроза криминализации общественных отношений, отмечается в Концепции, которые сказываются в процессе реформирования социально-политического устройства общества и экономической деятельности, приобретает особую остроту. Такого рода угроза как возможная опасность (в том числе для предпринимательской деятельности, предпринимателя) быть подвергнутым преступному посягательству побуждает криминологов, криминалистов и других специалистов в области уголовной политики, как общей сферы их деятельности, обратиться к проблеме криминологической безопасности.

Например, Д.И.Чистов определяет криминологическую безопасность как «комплексную систему мер (выделено мной – Г.Г.), в которой каждая сфера применения ограждается от криминализации мерами предупреждения или борьбы с преступностью и выступает нормативно урегулированной и правопослушной стороной, не угрожающей обществу, государству, личности»⁸.

М.П. Клейменов определяет криминологическую безопасность «как состояние защищенности законных интересов личности, общества и государства (выделено мной – Г. Г.) от внешних и внутренних угроз, источниками которых выступают явления, в той или иной степени связанные с преступностью, общественно опасными посягательствами, криминальной деятельностью, интересами криминалитета»⁹.

Воздерживаясь от искушения увлечься критическим разбором приведенных определений, оставляю такую возможность самому студенту. Вместе с тем, исходя из сущности и содержания исследуемого явления, попытаюсь схематически выразить идею собственного

представления о криминологической безопасности относительно предпринимательства (см. рис. 2) или его защищенности от преступности.

Из схемы видно, что основное значение в системе знаний о криминологической безопасности (защищенности от преступности) вообще и по отношению к предпринимательству в особенности имеют предметные знания об угрозах безопасности, которые несут в себе внутренние и внешние факторы, а также о системе мер противодействия этим факторам. Эти угрозы настолько сильны, что предприниматели вынуждены примерно четвертую часть прибыли тратить на обеспечение безопасности своего бизнеса¹⁰.

Лекция 2. «ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА»

План лекции:

1. Понятие «внутренней угрозы» безопасности.
2. Фактор преступности в предпринимательстве.
3. Криминогенные факторы предпринимательской сферы.

Вопрос 1. Понятие «внутренней угрозы» безопасности.

Под внутренней угрозой безопасности предпринимательства, естественно, следует понимать все те криминогенно-криминальные факторы, которые имеют место в самом предпринимательстве и, таким образом, угрожают ему изнутри. И наиболее опасным среди них выступает криминально-криминогенный фактор или преступность предпринимателей. С преступностью же в тесных причинно-следственных связях находятся многие другие, криминогенные факторы.

«Криминально-криминогенный» следует понимать как сложный признак явления преступности. В этом явлении как бы «сложились» два свойства: а) криминальное (например, кража) и б) рождающее криминал. (кража как пример для подражания).

Аналогично этому явлению частного порядка следует рассматривать и преступность как явление общего порядка. Например, как указывает проф. А.И.Долгова, в начале девяностых годов прошлого столетия преступная деятельность нередко рассматривалась как "нормальный" вид "бизнеса", предпринимательской деятельности, их неотъемлемый элемент, средство сколачивания личного состояния¹. При таком массовом явлении пренебрежительного отношения к уголовному закону криминальная деятельность обрела дополнительное, криминогенное качество.

Молодое российское предпринимательство, оказавшееся под давлением организованной преступности, было вынуждено перейти в открытое противостояние ей. Вместе с этим и в самом предпринимательстве совершались расправы с теми, кто нарушал принятые в предпринимательской деятельности нормы поведения. По данным ВНИИ МВД РФ, нередко наряду с преступными авторитетами заказчиками убийств выступали и представители коммерческих структур, работники сферы торговли, обслуживания².

Вопрос 2. Фактор преступности в предпринимательстве.

Преступность, которую я рассматриваю как характерный признак общества, в данной его сфере отражает собой некоторые характерные черты предпринимательства. По их сущности они могут быть классифицированы, хотя сделать это не так просто. Преступность в сфере предпринимательства – это часть преступности, которая наблюдается как в сфере экономики, так и в других сферах.

Сама категория «экономическая преступность» во многом остается не разработанной в криминологии. Однако не все преступления, совершаемые в сфере экономики, выражают собой сущность экономической преступности. Одни из них связаны с получением экономической выгоды, другие – нет. Мотивация этих преступлений различная (см. рис. 1). В большинстве их мотивация выступает «как осознанное стремление к получению безвозмездной противоправной имущественной выгоды»³. Другая разновидность экономической мотивации состоит «в стремлении причинить ущерб законным экономическим интересам добросовестного собственника», посягая, таким образом, «на уровень законной микроэкономики»⁴.

Профессор Н. А. Лопашенко указывает на две группы экономических преступлений⁵:

1) безусловно экономические преступления, экономическая мотивация которых определена в законе: почти все преступления в сфере экономики; многие преступления против жизни здоровья (убийство, совершенное из корыстных побуждений, по найму, сопряженное с разбоем или вымогательством, - п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и др.), против свободы (похищение человека из корыстных побуждений – п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, против конституционных прав и свобод человека и гражданина, посягательства на семью и несовершеннолетних;

2) ситуативные экономические преступления, которые могут совершаться под влиянием экономической мотивации, т. е. к их числу автор относит любое умышленное преступление, которое совершено в целях извлечения материальной выгоды.

Преступность в сфере предпринимательства тоже по своим качественным характеристикам может быть подвергнута аналогичному анализу. Но поскольку феномен преступности в данной сфере рассматривается как фактор угрозы криминологической безопасности, то мне представляется правильным обратиться к другому критерию ее оценки: характеру и степени криминогенности.

Возможно, не очень искушенному в методологии научного познания студенту определение такого критерия оценки преступности может показаться на первый взгляд парадоксальным: преступность как следствие воздействия криминогенных факторов сама оказывается криминогенным фактором? Но стоит лишь обратиться к методологическим категориям причина и следствие, как все сомневающийся найдет этот критерий бесспорным. Явление преступности как следствие, вызванное и обусловленное другими явлениями, само оказывается причиной, т. к. каждое явление объективно порождает другое, а в известных условиях – аналогичные явления, т. е. такие же события, процессы, которые ранее были его причиной^б.

Нравственно-правовое разложение продавца ведет к обману потребителей; обман потребителей неизбежно ведет к нравственно-правовому разложению продавца. Вымогательство понуждает дачу взятки; дача взятки влечет за собой получение взятки;

получение взятки порождает злоупотребление должностными полномочиями и т. д. Уклонение от уплаты налога как уголовно-противоправное явление приобретает массовый характер в следствие самодетерминации этого явления.

Свойство самодетерминации (самопроизводства, саморазвития) преступности определяет ее в качестве главного криминогенного детерминанта (лат. *determinantis* определяющий) или фактора в системе детерминации преступности. При этом составляющие ее (преступности) элементы (преступления) обладают криминогенностью, которая различается по характеру (содержанию) и степени (наибольшего, наименьшего) воздействия.

Криминогенное преступление, в определении А.А. Эксановой, представляет собой преступление, общественная опасность которого определяется не только собственно уголовно-противоправным поведением, но еще и тем, что это поведение, во-первых, активизирует уголовно-противоправное поведение других лиц (автор относит их к первой группе криминогенных преступлений); во-вторых (вторая группа криминогенных преступлений), в условиях безнаказанности, имеет продолжение в виде новых преступлений (вторая группа криминогенных преступлений)⁷.

В последнем случае мы имеем дело с множественностью преступлений, в особенности с криминологическим рецидивом, криминогенность которого носит угрожающий характер. С рецидивом связаны криминальный профессионализм, организованность преступность и в целом вся «черная» (криминальная) теневая экономика.

Особую опасность для предпринимательства представляет бесчестный, противоправный бизнес, явно причиняющий имущественный и моральный вред гражданам, обществу, уродующий в нравственно-правовом отношении нечистоплотного предпринимателя, заражающий алчностью наживы других ему подобных. Например, одни из такого рода предприимчивых людей «очищают» кладбища от цветных металлов, воруют памятники и кресты; вторые - открывают медеплавильное дело и переплавляют их в слитки; третьи открывают приемные пункты, в которые стекается «цветмет» - продукция святотатства. Например, с городских кладбищ Перми в пункты приема цветных металлов в среднем в год «переплавляется» около 60 памятников, оградок и бесчисленное количество крестов⁸.

Представители нечистоплотного издательского бизнеса к новому учебному году выдали на торговые прилавки школьные тетради с такими фривольными обложками, которым, пожалуй, позавидует даже журнал «Плейбой». В школах разворачивается борьба за изгнание этой пошлятины, в которые превращены дневники и тетради, а издательства и «мелкие фабрички» продолжают гнать «веселую» полиграфическую продукцию, благо деньги не пахнут⁹.

К преступлениям, отличающимся повышенной криминогенностью применительно к сфере предпринимательства, можно отнести:

мошенничество (ст.159 УК РФ),

незаконное предпринимательство (ст.171 УК РФ), в числе которых сегодня особенное беспокойство у Правительства России вызывает несанкционированное использование и копирование объектов авторского права (видеопроизведения), так называемое «пиратство»;

лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ),

легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174, 174-1 УК РФ),

нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ),

уклонение от уплаты налогов или страхового вноса (страховых взносов) в государственные внебюджетные фонды (ст.ст. 198, 199 УК РФ),

обман потребителей (ст. 200 УК РФ),

злоупотребления в охранном бизнесе (превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб) (ст. 203 УК РФ),

коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ),

незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ),

дача взятки (ст. 291 УК РФ) и многие другие преступления (против здоровья населения и общественной нравственности, экологического характера и т. д.).

Полагаю необходимым еще раз подчеркнуть, что начинающему правоведа не следует упрощать знания о преступности, т. е. рассматривать ее всего лишь как совокупность случайных актов человеческого поведения, статистическую величину. За этой совокупностью скрывается сложная система общественных отношений, которая имеет адекватную ей систему криминогенной детерминации. По отношению к предпринимательству эти связи можно условно разделить по двум сферам или на две подсистемы: внутреннюю, т. е. сферу предпринимательской деятельности, и окружающую ее внешнюю сферу.

Сущность угрозы, которую представляет преступность для безопасности предпринимательства, заключается, во-первых, в том, что преступность «разъедает» нравственно-правовую устойчивость этого экономического социума, парализует правоосознанные начала в предпринимательской деятельности, формирует антиправовые, антигосударственные традиции в развивающихся экономических отношениях. Во-вторых, все эти криминогенно-криминальные качества малого бизнеса переходят в большой, где и заявляет о себе по несравнимо большому счету.

В свое время я участвовал в работе Всероссийской научно-практической конференции (18-21 апреля 2002 года) «Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России». На ней, в частности, выступил Председатель Совета общероссийского политического общественного движения «Реформы – новый курс» д. э. н., профессор В. Ф. Шумейко. Он дал очень убедительную характеристику тому явлению, о котором я сказал выше.

Профессор привел некоторые цифры, иллюстрирующие определенный прогресс в финансово-экономической сфере (рост частных предприятий, развитие банковской, финансовой систем, рынка ценных бумаг и т. д. По всем расчетам профессора, должен быть скачек в экономике, но его нет. На вопрос «Почему?» В. Ф. Шумейко привел следующие цифры.

В России зарегистрировано 2.700.000 юридических лиц. В их числе 2.430.000 или 90% - негосударственных (см. рис.2).

При этом половина (1.215.000) из них является фирмами-однодневками.

По данным Союза промышленников и предпринимателей, из остальных предприятий (т. е. 1.485.000, без фирм-однодневок), которые нормально работают, только 15% (222.750) рентабельные. По отношению ко всем 2.700.000 юридическим лицам эти рентабельные предприятия составляют... чуть более 8%.

А еще 35% (519.750) - работают на уровне. Остальные 55% – являются убыточными (см. рис. 3).

По данным Комиссии по ценным бумагам, в России функционируют 470.000 акционерных обществ. И только 110.000 из них (23,4%) зарегистрировали свои акции. А это означает, что не фиксируется прибыль.

В качестве красноречивого примера В. Ф. Шумейко некоторые сравнительные показатели по двум компаниям: «Газпром» и «ЭКСОН».

«Газпром» сегодня – это государственное акционерное предприятие, т. е. контрольный пакет находится у государства. В распоряжении этого гиганта - 20% мирового запаса газа. У компании «ЭКСОН» запасы в 6 раз меньше. Но при этом в 2001 «Газпром» имел капитализацию 7 млрд. долларов, а «ЭКСОН»... 300 млрд. долларов (см. рис. 4).

Несложно высчитать: с условной единицы объема сырья (газа) «ЭКСОН» получает доход в 91 млрд. долларов, «Газпром» – 0,35 млрд. (350 млн.) долларов, т. е. каждая акция «Газпрома» занижена в 250 раз.

Продолжая криминологический анализ внутренних угроз безопасности предпринимательства, перейду к краткой характеристике ее криминогенных факторов.

Вопрос 3. Криминогенные факторы предпринимательской сферы.

Такого рода факторы (движущие силы общественно опасного характера) можно рассматривать как с субъективной, так и с объективной стороны (см.рис.5).

Криминогенные факторы субъективного порядка определяются исходя из сущности и содержания категории «субъект» как «активно действующий и познающий, обладающий сознанием и волей индивид или социальная группа» (выделено мной – Г. Г.)¹⁰.

Таким образом, при обозначении и анализе криминогенных факторов имеется в виду предпринимательский социум как «большая устойчивая социальная общность людей, которая характеризуется единством условий их жизнедеятельности в каких-то существенных отношениях и вследствие этого общностью культуры» (выделено мной – Г. Г.)¹¹.

Предпринимательскому социуму свойственны факторы, которые, конечно же, определяются спецификой деловых отношений сложившейся в нем социокультурой. Содержание этих факторов составляют: мотивы, потребности, интересы, установки, ценностные представления и ориентации, характер (уровень) профессиональной, правовой культуры и прочие социально-психологические, правовые и иные элементы.

Например, корпоративные интересы в улучшении прибыльности своего предприятия диктуют потребность в улучшении его финансового состояния. Реализация этого интереса возможна двумя путями, один из которых проложен в обход закона как наименее затратный и более прибыльный. Этот проторенный в предпринимательской практике путь – рискованный, но выгодный. Ожидаемая выгода оправдывает риск, да тем более, когда он представляется незначительным.

Внутренние субъективные криминогенные факторы предпринимательства можно распределить по двум группам:

1. Собственно криминогенные (л и ч н о с т н ы е) как негативные, антиобщественные факторы, непосредственно продуцирующие преступность в сфере предпринимательства:

1) корыстные мотивы (стремление к накопительству, алчность, стяжательство, престижно-потребительского характера и др.);

2) деформации правосознания (инфантилизм, пренебрежительное, нигилистическое отношение к закону и др.) и в целом низкий уровень правовой культуры;

3) негативные ориентации и установки (на подкуп, недобросовестную конкуренцию, потребительское отношение к делу, всеислие денег, извлечение прибыли из пороков человека и др.);

4) ложно понимаемые принципы деловых отношений (непременная плата за любую услугу; взятка, подкуп исключительно как необходимое средство для оперативного решения, или решения вообще деловых вопросов (например, по данным опроса, проведенного ВЦИОМ, 44% респондентов уверены, что стать богатым можно только с помощью спекуляций и обмана ближнего¹²);

5) повышенная уязвимость от преступных посягательств (виктимность) экономического характера и др.

2. Ситутивно-криминогенные факторы (н е л и ч н о с т н ы е), т. е. такие факторы, которые по своей сущности нельзя назвать криминогенными, даже негативными, но в определенных обстоятельствах, во взаимодействии с собственно криминогенными факторами они также продуцируют преступность (см. рис. б):

2.1. Обладание собственностью, которая не только является главным стимулом деятельности предпринимателя, но и наделяет его определенной экономической властью (способностью подчинять других). Экономической власти, по моему убеждению, как и политической, присуще свойство экспансия подчинения. Суть его заключается в следующем. При наличии у экономической власти наиболее эффективных средств (особенно денежных, материальных средств) воздействия на общественные отношения ее

позитивная способность произвольно, т. е. независимо принимать (в том числе непопулярное) решение со временем переходит в негативное – злоупотребление способностью произвола.

Эта тенденция усугубляется чувством собственности, т. е. природным фактором человека, который очень мало или почти не поддается коррекции.

Наконец, именно собственность (как материальные ценности) выступает в качестве сильнейшего виктимогенного фактора.

2.2. Обладание профессиональным опытом как способностью общественного субъекта взаимодействовать с внешним миром и как результатом такого взаимодействия»¹³. В зависимости от того, какие цели преследует такое взаимодействие, каким является его характер, формируются и определенные навыки (недобросовестной конкуренции, уклонения от уплаты налога и т.д.

2.3. Ориентация на соответствующие стандарты потребления; чем выше уровень неудовлетворенности, тем большее желание возникает пойти на все ради достижения высокого уровня жизни¹⁴ и др.

3. Криминогенные факторы объективного порядка определяются исходя из сущности и содержания категории «объекта». Точнее следует иметь в виду внутреннюю, т. е. находящуюся в самом предпринимательстве – «предпринимательскую» объективную реальность (см. рис. 7), в которой формируются и реализуются субъективные криминогенные факторы.

Можно говорить, например, о таких криминогенных факторах объективного характера, как:

3.1. Негативные элементы предпринимательского менталитета, которые проявляются в субъективном мировосприятии, умонастроении (безответственное отношение к природным ресурсам, экологии, отчужденность от социальных проблем, убежденность в неизбежности коррупции, покорное осознание платить незаконные сборы денег, возведение в абсолют постулата «Разрешено все, что не запрещено законом», недоверие к органам местной власти и правоохрнительным органам и др.).

3.2. Несовершенный механизм правового регулирования предпринимательской деятельности, в частности, неэффективный внутренний контроль операций с денежными средствами, а зачастую игнорирование такого контроля (проблема саморегуляции).

При этом следует обратить внимание на такой сложный элемент регулирования, как предзаконное, предгосударственное право. Имеются в виду обычаи, традиции, в том числе обычаи делового оборота, которые, в отличие от государственно-обязательных норм, представляют собой, сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правила поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксированы ли они в каком-либо документе¹⁵.

Криминогенность его заключается в том, что в любом случае реализации предзаконного, неизбежно имеет место личное усмотрение, субъективизм, «что предпосылки для возникновения и постоянного воспроизводства конфликтов»¹⁶. В этих условиях предпринимательская деятельность «способна превратиться в свою противоположность, включая произвол»¹⁷, в том числе по отношению к обязательно-государственным нормам.

3.3. Противодействие обязательному, т. е. внешнему контролю, осуществляемому уполномоченными на то органами.

3.4. Недобросовестная конкуренция. Например, по нашим исследованиям, 70% предпринимателей Нижнего Новгорода указывают на применение в сфере их деятельности компромата как средства несправедливой конкуренции.

3.5. Разобщенность участников предпринимательской деятельности и др.

Лекция 3. ЛИЧНОСТНАЯ ВИКТИМНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.

План лекции:

1. Понятие криминальной виктимности предпринимательства.
2. Личностный аспект виктимности.

Вопрос 1. Понятие криминальной виктимности предпринимательства

Криминологическая виктимология - направление криминологии, в котором изучается жертва преступления в целях определения ее способностей быть подверженной преступному посягательству. Жертву иных правонарушений, несчастных случаев изучают другие направления виктимологии: пенитенциарная виктимология, травматологическая виктимология и т. д.

Криминологическая безопасность предпринимательства в значительной мере зависит от того, насколько оно, во-первых, будет обладать своего рода иммунитетом к внутренней криминализации, во-вторых, защищено от внешних преступных посягательств.

Иммунитет (от лат. *immunitas* освобождение от чего-либо) я употребил в качестве термина, которым обозначаю освобождение личности от свойств, детерминирующих ее криминальную зависимость, формирование таких свойств личности, которые делают ее невосприимчивой к криминализации как внутреннему проникновению преступности в образ жизнедеятельности предпринимательства. Речь идет о таких свойствах предпринимательства, которые обеспечивают его нормальное в нравственно-правовом отношении функционирование: высокая нравственная и правовая культура, уважительное отношение к партнеру, потребителю, добросовестное поведение в конкуренции, рекламной деятельности и т. п.

Иные, негативные свойства предпринимательства по отношению к криминальным явлениям рассматриваются как криминогенные и виктимогенные – в зависимости от того, что они продуцируют в большей мере: противоправную направленность, установки на преступные действия, например, обман покупателей, или терпимость к несправедливости, поборам, обману, недобросовестной конкуренции и т. д. (см. рис. 1).

Как видно из схемы, криминогенные свойства выступают в качестве факторов криминализации личности, т. е. формирования в итоге установки на совершение преступления; виктимогенные – приводят к такому качественному состоянию личности, которое делает ее объектом повышенного внимания преступника.

В результате воздействия виктимогенных факторов происходит процесс виктимизации личности, и личность в итоге приобретает свойство виктимности, о чем более подробно далее пойдет речь. Но вначале дам краткие пояснения употребленным терминам.

Термин «виктимогенность» сконструирован из двух латинских слов (как известно, язык древних латин когда-то был единым научным языком мира): *viktima* – жертва и *genus* – происхождение. Таким образом, указанным термином обозначается способность порождать в людях особое свойство, которое делает их более уязвимыми, точнее восприимчивым в криминальном отношении. Это свойство криминологи назвали виктимностью. Криминальная виктимность – это то, что снижает степень (личностной) защищенности предпринимателя от преступного посягательства (например, в случае излишней доверчивости), а то и провоцирует такого рода посягательство (например, в случае делового контактирования с преступниками).

Виктимогенность предпринимательства как социально-экономической системы, очевидно, следует понимать как способность продуцировать в составляющих ее элементах криминальную виктимность.

Однако «систему» и «ее элемент», конечно же, не следует рассматривать соответственно как причину и следствие. Система, в упрощенном представлении, и есть совокупность элементов, интегрированных и расположенных иерархически, с определенной целесообразностью, ролевым предназначением. Поэтому «способность продуцировать...» следует рассматривать в зависимости от того, кто обладает такой способностью: индивид, член социума или в целом социум.

Вопрос 2. Личностный аспект виктимности

Категория виктимности имеет двоякий смысл: во-первых, она обозначает свойство определенного лица (личностная виктимность), во-вторых, - свойство определенного социального явления (социальная виктимность). Личностную виктимность можно определить как «применительно к криминальным явлениям совокупность качеств личности, которые обуславливают или могут обусловить ее неправильное, неоптимальное поведение в криминогенной обстановке» (в результате у лица повышается вероятность стать жертвой преступления)¹.

Социальная виктимность есть названное выше качество, но присущее определенному социальному слою, социальной группе².

Исходя из категорий «частного», особенного» и «общего», можно говорить и о «массовой виктимности» как общесоциальном явлении³. В криминологической виктимологии проблема виктимности занимает ведущее место. Ее виды определяются по тем критериям, которые избираются исследователи данного феномена.

В настоящей лекции речь идет о предпринимательстве как жертве преступности. Следовательно, и виктимность я буду рассматривать как особенное социальное явление, т. е. свойственное людям, занятым предпринимательской деятельностью. Особенность виктимности предпринимательства обусловлена его социальным (экономическим) статусом, т. е. положением, которое оно занимает в обществе, образом жизнедеятельности предпринимателей, материальным фактором, противоречивостью событий и процессов, которые имеют место в сфере производства, торговли, оказания услуг, и др.

Итак, виктимность есть интегративное качество. Подвергнув его анализу, можно выделить составляющие его элементы-признаки и распределить их по двум наиболее общим группам: личностные и неличностные признаки предпринимательства, имеющие криминально виктимную окраску.

Личностные признаки общеизвестны, они отражают интересы, потребности, мотивы, в целом психические особенности, характер любой личности, в том числе предпринимателя. Их негативная сущность выступает как основное качество виктимности.

Рассматривая с криминологических позиций деструктивное поведение личности, Л.В. Кондратюк указывает на изначальное несовершенство человеческого духа⁴, т.е. сознания, мышления, психологических способностей, внутренней моральной силы – того, что выступает началом, определяющим поведение, действие⁵. К отрицательным (деструктивным) духовным качествам человека Л.В. Кондратюк относит: гнев, гордость, тщеславие, зависть, чревоугодие и др.

Известный российский криминолог (виктимолог) проф. Д.В. Ривман, исследовавший оперативно-следственную практику, пишет «Лица, непосредственно занятые в бизнесе, обладают высокой профессионально-ситуативной потенциальной виктимностью, а многие из них становятся жертвами преступников»⁶. В данном случае можно говорить о неличностных свойствах предпринимателя, т. е. тех, которые приобретаются, вырабатываются в процессе профессиональной или основной трудовой деятельности.

Однако разделение свойств, которыми обладает профессионал на личностные и неличностные, конечно же, носит условный характер, поскольку они тесно взаимосвязаны, я бы сказал, взаимопроникновенны. Их соединение представляет собой определенный «сплав» признаков, который приобретает таким образом новое, интегративное качество такого уникального социума, который именуется предпринимательством. Таким образом, можно говорить о профессиональном риске, страхе как переживании собственником незащитности перед преступностью, предательством во власти и т. д.

Исходя из приведенных посылок к пониманию двух разновидностей свойств виктимности, схематически их можно представить следующим образом (см. рис. 2):

По существу данные свойства можно рассматривать и как виктимогенные факторы виктимности, поскольку, благодаря им, продуцируется это новое, интегративное качество криминологического характера в социальном явлении «предпринимательства».

Исходя из приведенных посылок к пониманию двух разновидностей свойств виктимности, остановлюсь на первой из них (см. рис. 3).

По существу данные свойства можно рассматривать и как виктимогенные факторы виктимности, поскольку благодаря им продуцируется это новое, интегративное качество криминологического характера в социальном явлении «предпринимательства».

Многообразие субъективных виктимогенных факторов (или составляющих виктимность) поддается группировке. С помощью этого метода можно осуществить и типизацию виктима-предпринимателя, что, в частности, сделал Д.В. Ривман. Ученый сформировал четыре типа жертвы преступления, связанного с экономикой, в числе которых три типа относятся и к предпринимателю (см.рис.4).

1. Инициативный, т.е. профессиональный, осторожный предприниматель, но, тем не менее, оказавшийся жертвой опытного преступника.
2. Нейтральный предприниматель, ответственно относящийся к сделкам, но в силу стечения обстоятельств не имел возможности осознать опасность ситуации.
3. Некритичный предприниматель - легкомысленно относящийся к сделкам, доверяющий не поверенному партнеру.

Как видим, первые два типа характеризуются положительно, имеют невинное (в криминологическом значении этого слова) поведение. Третий тип характеризуется «виктимологической виной»⁷.

Аналогичную типизацию провел криминолог А.Ю. Арэфьев, который определил пять виктимологических типов предпринимателя⁸ (см. рис.5).

Очевидно, можно типизировать жертву преступления относительно к хозяйствующему субъекту и по иным критериям, что и предлагается сделать учащемуся, а заодно провести критический анализ названных выше типов предпринимателя-виктима.

Лекция 4. ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВИКТИМНОСТИ И ЕГО ДЕТЕРМИНАЦИЯ

План лекции:

1. Виктимное поведение в предпринимательской деятельности.
2. Факторы виктимизации предпринимателей.
2. Вопрос 1. Виктимное поведение в предпринимательской деятельности

Очевидно, что виктимным следует считать такое поведение, которое в значительной мере обусловлено виктимностью лица. Именно «в значительной мере», поскольку виктимность не может выступать в качестве единственного поведенческого фактора. Виктимным (привлекательным для преступника) поведение предпринимателя становится в определенных условиях, которые тому благоприятствуют. Так, самоуверенность

предпринимателя, игнорирование им юридической помощи при совершении сделки непременно будет стимулировать в отношении него мошенническое посягательство. Ситуация юридической незащищенности способствует виктимному поведению.

Поэтому очень важно иметь в виду «коварство» связей виктимных свойств предпринимателя как физического лица и как юридического лица (коллектива), с иными, виктимогенными свойствами криминологической ситуации, в которой функционирует предпринимательство.

Криминологическая ситуация в данном контексте представляется мне как общее состояние преступности в совокупности с факторами сферы предпринимательской деятельности, а также среды ее окружения, которые оказывают различное по характеру и степени (криминогенное, виктимогенное) воздействия на преступность или, напротив, - воспрепятствующие им.

Как же связаны с факторами криминологической ситуации виктимные свойства предпринимательства?

Обратимся к первому, названному выше такому свойству - неумение предвидеть криминальное развитие ситуации. Например, предпринимателю может быть причинен имущественный ущерб путем обмана или злоупотребления доверием не только в силу соответствующих криминальных способностей преступника, но в значительной мере ввиду излишней доверчивости, некритической оценки ситуации, пренебрежения определенными правилами обращения с документами и т. д. Так, представленная по месту работы поддельная справка о наличии иждивенцев позволит уменьшить размер подоходного налога; доверенное виновному лицу имущество предприятия может быть использовано не по назначению и без уплаты собственнику соответствующей законной компенсации и т. д. В результате предприниматель оказывается жертвой преступника, деяние которого предусмотрено ст. 165 УК РФ – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Близко к этому виду преступного посягательства находится мошенничество (ст. 159 УК РФ), которое возможно только при заблуждении хозяйствующего субъекта относительно истинных намерений лица (мошенника), с которым он заключает договор на покупку товара, и таким образом передает ему ценности, относительно его истинных намерений (см.рис.1).

Учитывая, что преступное посягательство в отношении предпринимательства может осуществляться различными способами, в том числе и насильственными, можно привести множество примеров, иллюстрирующих названное качество виктимности, например, разбойное нападение (на лицо, пренебрегающее опасностью быть подвергнутым ограблению) – ст.162 УК РФ.

С означенным виктимным свойством предпринимательства тесно связано другое - вынужденный риск. Хозяйствующий субъект находится в сложных гражданско-правовых отношениях с другими субъектами. При этом нередко партнер оказывается несостоятельным, чтобы выполнить свои обещания, условия договора. К тому же такая несостоятельность может оказаться ложной. В последнем случае предприниматель легко оказывается жертвой, например, преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ), фиктивного банкротства (ст. 197 УК РФ).

По данным Д.В. Ривмана 87% опрошенных предпринимателей вносят предоплату за товар, при этом в определенных обстоятельствах это нередко провоцирует преступника на обманные действия⁹.

Некритичная оценка собственных действий, собственного поведения, а также пренебрежение правилами безопасности предпринимательской деятельности выступают активным виктимогенным фактором в предпринимательстве.

В качестве иллюстрации приведу данные, которые также опубликованы в книге Д.В. Ривмана. Исследование криминолога показало: при заключении сделок 42% предпринимателей не осуществляли проверку другой стороны. И очень показателен результат их пренебрежения правилами безопасности предпринимательства все они оказались жертвой мошенничества¹⁰.

Особенное место в виктимогенных свойствах предпринимательства занимает компромисс с преступностью.

Сразу же следует заметить: такого рода компромисс имеет положительную и отрицательную стороны, правовой (законный) и не правовой (незаконный) характер.

Обе эти стороны компромисса хорошо иллюстрируются событиями второй половины девяностых годов в г.Саратове. Тогда губернатора области Д.Ф. Аяцкова вызвали на разговор представители крупного теневого бизнеса и предложили компромисс: от губернатора требуется сотрудничество с криминалитетом, криминалитет же гарантирует губернатору всяческие блага.

Губернатор предложил свой вариант компромисса: легальное занятие бизнесом в ответ на освобождение их от ответственности.

В результате, спустя определенное время, треть теневигов-предпринимателей приняли предложение А.Ф. Аяцкова и, по словам губернатора, “занялись легальным бизнесом и ныне стали уважаемыми людьми”¹¹.

Компромисс с преступностью как профессионально-ситуативный виктимогенный фактор предпринимательства находит широкое распространение прежде всего в коррупционных отношениях и так называемом «крышевании».

Поскольку предпринимательство представляет собой одну из важнейших систем жизнедеятельности общества, она тесно взаимосвязана с другими социальными системами. Эти взаимосвязи также носят системный (упорядоченный, регулируемый и т. п.) характер. И в этих взаимосвязях существенную (в том числе, как ни парадоксально, и позитивную) роль играет коррупция. В упоминавшемся выше докладе фирмы «ИНДЕМ» «Диагностика российской коррупции: социологический анализ» изложены выводы о сложившейся структуре типичной для взаимодействующих социальных систем коррупционной сети (см. рис. 3). Они представляют собой организованные группы, созданные в целях совместного извлечения доходов из коррупционной деятельности¹².

Как видно из рисунка, коррупционная сеть состоит из трех ее составляющих:

- 1) группа госчиновников, прикрывающая решения о коррупционных сделках;
- 2) коммерческая или финансовая структура, которая реализует полученные от коррупционных сделок выгоды, льготы, а также превращает их в деньги;
- 3) группа защиты коррупционной структуры, состоящая из должностных лиц правоохранительных органов.

Коррупционные отношения, в которые вступает субъект хозяйствования, можно представить в двух видах: а) как функционирующие в самой сети и, таким образом, выступающие как ее составной элемент (что и отражено на рисунке), и б) как взаимодействующие с коррупционной сетью (чаще в его «классической» форме – дачи взятки).

В каждом из этих случаев вступивший в компромисс с преступностью предприниматель оказывается жертвой-преступником.

Особенность характера общественной опасности такого компромисса заключается, главным образом, в том, что в процессе его хозяйствующий субъект виктимизируется в такой степени, что «жертвоприношение» криминалитету входит в его образ жизнедеятельности. Свойство виктимности хозяйствующего субъекта отягощается еще и теми ощущениями, которые он при этом испытывает. С одной стороны, он утрачивает чувство стыда, презрения к себе, опасения, что об этом узнают и осудят его знакомые, страха, что он может быть схвачен за руку. С другой стороны, в его сознании и воле формируются стимулирующие «жертвоприношение» свойства: привычка делать это, удовлетворение тем, что сумел заставить работать не себя чиновника, удовлетворение собой, умением решать проблемы и др.¹³

«Крышевание» предпринимательства – вынужденная форма его компромисса с преступностью и является составляющей предпринимательства. Встав однажды под криминальную (бандитскую) «крышу», хозяйствующий субъект, можно сказать, связывает себя с преступностью более чем крепкими узами.

Так же опасен для хозяйствующего субъекта компромисс с преступностью в целях возвращения долгов или решения иных своих проблем. По существу, предприятие оказывается в постоянной зависимости от преступности.

Виктимогенным фактором является и конфронтация по отношению к притязаниям – прежде всего, со стороны государственных и муниципальных чиновников, работников правоохранительных органов и тем более преступников. Насколько это повышает степень подверженности хозяйствующего субъекта преступному посягательству и его общественную опасность, можно судить по так называемым заказным убийствам (убийствам по найму – п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), который сегодня превратился в «бизнес на крови»¹⁴. Криминальное насилие в отношении личности или имущества хозяйствующего субъекта может быть применено по разным причинам: за невозвращение долга, отказ платить «дань», сотрудничать с криминалитетом (например, зачислить в штат на высокооплачиваемую должность) и т. д.

Безнравственное поведение не красит любого человека и «роднит» собой как преступника, так и его жертву. Нечестность, презрительное отношение к контрагенту, покупателю,

высокомерие, стремление к славе, корысть и т. п. – все это провоцирует различного рода угрозы криминологической безопасности предпринимательства, в том числе угрозы со стороны преступности.

К перечисленным выше личностным виктимогенным факторам предпринимательства можно отнести и неуверенность в своей личной безопасности, что, в частности, толкает предпринимателя на поиски соответствующей защиты, в том числе и под криминальной «крышей». Данные нашего исследования показывают, что значительная часть нижегородских предпринимателей испытывает определенные опасения за свою безопасность (см. рис. 4).

Вопрос 2. Факторы виктимизации предпринимателей

Факторы как движущие силы процесса «наполнения» личности предпринимателя свойствами, которые составляют его виктимность, по существу, были отражены выше. Это объясняется тем, что жертва и преступник, даже в их потенциальном состоянии, но всегда взаимосвязаны. Не существует одной стороны у медали (см.рис.5).

Если проведенный выше криминологический анализ проблемы виктимности предпринимательства был осуществлен в субъективном аспекте, т. е. с проникновением в сущность и содержание предпринимательства как жертвы преступности, то в настоящем разделе объектом рассмотрения будет социальное окружение предпринимательства.

В этом окружении я выделяю ряд, на мой взгляд, заслуживающих особого внимания, виктимогенных факторы, которые оказывают двустороннее стимулирование процесса виктимизации (см. рис.6), т. е. выступают в качестве движущих сил как субъективной стороны, так и объективной стороны виктимизации¹⁵.

Думается, нет необходимости возвращаться к некоторым факторам, о которых уже упоминалось выше. Следует только подчеркнуть основные виктимогенные свойства этих факторов.

Феномен коррупции в различных формах ее проявления. Коррупция есть проявление криминализации общества и государства. В этом ее главная опасность. Общество лишается нравственных устоев, гарантий законности, надлежащего правопорядка. В обществе активизируются известные негативные процессы и происходят соответствующие изменения в социальной психологии. Прежде всего, я имею в виду социальную дезорганизацию (Э.Дюркгейм), представляющую собой противоречивость общепринятых норм поведения, их недостаточность, ослабление или разрушение, что ведет к разобщению людей, ослаблению морали, правопорядка, к состоянию аномии (Р.Мертон) как особому, дезорганизованному нравственно-психологическому состоянию людей. Возникают условия, в которых активно развиваются организованные формы преступности, повышается ее профессионализм, возрастает влияние на публичную (политическую, государственную, экономическую) власть.

Такое состояние общества обуславливает и соответствующий характер общественного мнения и правосознания в сфере экономических отношений. При этом необходимо учитывать сложившееся отношение к предпринимательству как антиобщественной, спекулятивной, преступной деятельности. «Традиции криминализированных экономических отношений сформировали образцы психологии поведения, которые в перестроечную эпоху так охотно были восприняты всеми «новыми» русскими: начиная от чиновных руководителей и заканчивая мелкими дельцами, владельцами небольших фирм и контор»¹⁶.

С.Э. Жилинский, обращаясь к социальным (не правовым) нормам регулирования рыночных отношений, указывает на два важных фактора, под влиянием которых вырабатываются эти правила. Первый, постоянный фактор – глубокое внутреннее противоречие интересов участников рыночных отношений, которое порой приобретает антагонистический характер. Таким образом, как свидетельствует мировой опыт становления и развития рыночных отношений, на рынке постоянно борются две крайности (см.рис.7).

От того, в каких условиях будут находиться указанные факторы, определится степень и устойчивость их преобладания друг над другом, а это, в свою очередь, соответствующим образом повлияет на криминологическую безопасность предпринимательства.

Благоприятными условиями развития негативной сущности противоположностей того и другого фактора является закономерное отставание правотворчества от развития новых общественных (экономических) отношений, запоздалое реагирование государственно-правовой системы на угрозы этим новым отношениям; потребность собственников, хозяйствующих субъектов в правовой защите оставались, да и сегодня во многом остаются не удовлетворенными.

Государственные и муниципальные органы управления, подверженные коррупции и криминализации, в значительной мере утратили желание и способность защищать предпринимательство от криминального засилья. Нишу неурегулированности и безвластия в предпринимательской (особенно коммерческой) сфере заполняют, с одной стороны, преступные группировки, монополизированные рынки, а с другой – более чем радикально настроенные граждане, устраивающие погромы на рынках. В результате в том и другом случае жертвами оказываются опять же предприниматели.

Изучая мнение предпринимателей об отношении к ним представителей государственной власти, мы задали им ряд соответствующих вопросов и получили на них откровенные ответы (см.рис.8). Эти ответы убедительно показывают, насколько ненадежной является прежде всего государственно-правовая защита предпринимательства от преступности.

Я воздержался от комментариев иллюстрированных данных нашего исследования, которые привожу ниже, предоставляя, таким образом, возможность сделать это самим учащимся.

Лекция 5. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГРОЗАМ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

План лекции:

1. Понятие и юридическое содержание «противодействия».
2. Защита предпринимательства от преступности – важная задача криминологической политики.
3. Противодействие внутренним угрозам криминологической безопасности.

Вопрос 1. Понятие и юридическое содержание «противодействия».

Под «противодействием» я предполагаю широкий комплекс мер, реализация которых позволяет минимизировать, а в лучшем случае предотвратить, исключить действие негативных факторов, создающих угрозу криминологической безопасности, т.е. обеспечить защищенность предпринимательства от преступности. Если речь идет о безопасности или защищенности, то следует так же понимать и меры, обеспечивающие такое состояние объекта (предпринимательства), т. е. как меры защиты.

Существует множество классификаций этих мер, но в рамках настоящей лекции я ограничусь всего лишь двумя очень общими критериями: «внутреннего» и «внешнего» характера. Таким образом, речь пойдет о мерах, которые предполагают защиту объекта от внешних угроз, и мерах, реализуемых внутри самого объекта криминологической безопасности – предпринимательства.

И главным таким условием я рассматриваю эффективную борьбу с внешними угрозами безопасности предпринимательства. Поэтому в своих размышлениях об этом я и обращаю внимание, в первую очередь, на проблему защиты, а не самозащиты.

В Основных положениях Государственной стратегии экономической безопасности РФ (утверждена Указом Президента РФ от 29.04.96 г. № 608) говорится о широких возможностях России для обеспечения своей экономической безопасности и. В частности Президент и Правительство РФ ставят задачу создания таких экономических и правовых условий, которые бы исключали криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности.

Но, разумеется, определять государственно-правовую политику в сфере борьбы с экономической преступностью исключительно на основе уголовного права – задача непосильная.

Недавно на международной научно-практической конференции, которая проходила в Москве и в работе которой мне довелось участвовать, выступала профессор Н.Ф. Кузнецова. Она высказала мысль о том, что криминология сегодня должна работать не столько на уголовное право, сколько на деликтное право. То есть в целях оздоровления и очищения экономики от криминальной скверны следует оптимально использовать те средства, которыми обладают отрасли права.

В этом отношении показательным является подход Правительства России к ужесточению мер против несанкционированного использования и копирования объектов авторского права, в обиходе именуемых как «пиратства», уровень которого на соответствующем рынке сегодня превышает 80%. Предполагается проработать и внести ряд изменений в соответствующие нормативно-правовые акты в целях обеспечения эффективности функционирования рынка интеллектуальной собственности.

В разработке концепции авторского права примут участие представители ряда министерств, ведомств, в том числе Минпечати, МВД, Минюста и др., а также общественных организаций в сфере защиты авторских и смежных прав¹.

Из этого следует, что государственно-правовая политика противодействия преступности, и прежде всего в экономической сфере, нуждается в криминологическом обеспечении – как в сфере законотворчества, так и в сфере реализации нормативно-правовых актов. Здесь имеется широкий простор для научной мысли, благо есть соответствующий социальный заказ. Вряд ли кому следует доказывать настоятельную необходимость сосредоточения усилий разных специалистов в направлении комплексного исследования ряда криминологических, а точнее уголовно-политических, правовых проблем, в том числе имеющих место и сфере предпринимательской деятельности.

Вопрос 2. Защита предпринимательства от преступности – важная задача криминологической политики.

Можно сказать, что все эти проблемы как основные угрозы криминологической безопасности предпринимательства сфокусированы в преступности. Поэтому предупреждение преступлений против собственности и против (личности) собственника должно являться приоритетным направлением деятельности государства в сфере борьбы с преступностью.

При этом усилия государства должны быть направлены не столько на борьбу с преступностью, сколько на создание неблагоприятных для нее условий, т. е. таких условий, в которых была бы затруднена криминализация общества, а, следовательно, и такой важной сферы его жизнедеятельности, какой является предпринимательство. И здесь не обойтись без соответствующей научной концепции.

В связи с этим должна проводиться определенная, хорошо продуманная, научно обоснованная политика государства. В той ее части, которая ориентирована на обеспечение криминологической безопасности предпринимательства, данную политику можно именовать криминологической политикой.

Криминологическая политика – понятие, которое разрабатывается в криминологии и сегодня трактуется неоднозначно². В моем представлении данным термином обозначается выделяемое в государственной, или государственно-правовой политике борьбы с преступностью особенное направление государственной деятельности. Особенность этого направления обусловлена его главной целью, которую можно сформулировать как обеспечение предупреждения преступлений.

«Криминологическую» я понимаю как определяемую криминологической наукой и практикой (криминологической деятельностью) государственную политику в сфере борьбы с преступностью, т.е.: разработку и реализацию стратегии, тактики (соответствующих им целей), а также принципов и средств государственной и муниципальной деятельности, объектом которой определяется преступность и система ее (криминологической) детерминации. Определение не претендует на его совершенство, но, полагаю, дает достаточно четкое представление о том, что я им обозначаю (см. рис.1).

Как видно из схемы, в контексте настоящей лекции криминологическая политика рассматривается с ориентацией не на весь, а на определенный круг детерминантов преступности, т. е. на виктимогенные факторы. Учитывая данное обстоятельство, следует определить и содержание криминологической политики, которое, таким образом составят:

- уяснение целей, принципов и средств виктимологического предупреждения преступных посягательств на предпринимательство;
- определение государственных и общественных субъектов этого вида деятельности и их функций;
- определение стратегии и тактики виктимологического предупреждения преступлений в соответствии с особенностями социальной (экономической, политической и других ее сфер) ситуации и тенденций ее развития;
- выделение приоритетов правовой и экономической защиты предпринимательства от преступности, в числе которых должны находиться интересы потенциальных и реальных жертв преступлений;
- формирование у предпринимателей и населения в целом представлений о современной системе обеспечения криминологической безопасности предпринимательства и роли в этом самих предпринимателей и граждан и др.

Разработка концепции криминологической политики, наполнение ее конкретным содержанием следует осуществлять с учетом особенностей той социальной ситуации, в которой предполагается ее реализация. Важно учитывать и мнение специалистов в области обеспечения криминологической безопасности, в нашем случае предпринимательства.

Готовясь к проведению опроса, мы учли это обстоятельство и включили в анкету такой вопрос: «Каким образом можно было бы избавить предпринимателя от незаконных поборов? Что бы Вы предложили в этих целях?»

На вопрос ответили 39% опрошенных предпринимателей. Их ответы легко поддались группировке, в результате которой мы получили следующую структуру обобщенного мнения (см.рис.2).

Как видим, большинство предпринимателей (52%) в современной криминологической ситуации (включая ее экономические, правовые, политические признаки) в целях обеспечения их защищенности от преступности полагает необходимым реализацию «элементарных» мер: добиться соблюдения законов всеми субъектами права, которые имеют то или иное отношение к предпринимательству. К этому следует добавить мнение 11% опрошенных об избавлении их от опеки органов местной власти. И только 24% - указывают на необходимость совершенствования законодательства.

Таким образом, из приведенных данных напрашивается следующий основной вывод: снижение степени криминальной угрозы безопасности предпринимательству может быть достигнуто, прежде всего, путем оптимизации действующей системы правового регулирования. Для этого вполне достаточно имеющегося законодательства. Главное, что

необходимо для реализации основной идеи криминологической безопасности предпринимательства, это обретение государством способности противодействовать преступности в сфере экономической деятельности. И, прежде всего, добиваться этого за счет утраты других способностей – к мздоимству и коррупции, бюрократизму и бездушному отношению, в том числе и к предпринимателю.

Представляется, что в разработке концепции криминологической политики в области обеспечения защищенности предпринимательства от преступности и проведение ее в жизнь должны принимать самое активное участие многочисленные «посредники» в диалоге предпринимателей с государством, защитники предпринимательства (см. рис. 3).

В последнее время более активно стала проявлять себя в деле защиты предпринимательства Торгово-промышленная палата РФ. Например, в июне 2002 года на внеочередном съезде ТПП была принята программа по защите интересов предпринимателей, направленная на создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса. В частности, был создан упоминавшийся выше Комитет по развитию частного предпринимательства, малого и среднего бизнеса. Сегодня деятельность Комитета и реализация программы в целом уже приносят первые результаты. Очень важно, что удалось выработать единую (консенсусную) позицию по ряду вопросов, связанных с объединением предпринимателей⁴.

Торгово-промышленная палата РФ совместно с Ассоциацией российских банков, Российским союзом промышленников и предпринимателей, другими предпринимательскими объединениями, известными политиками, учеными создали (в 1995 г.) Совет безопасности предпринимательства, деятельность которого направлена на объединение и координацию усилий государственных и негосударственных предпринимательских структур в сфере обеспечения их безопасности.

Вместе с тем объединению активных общественных сил в деле защиты безопасности предпринимательства сегодня существенно мешает непонимание многими друг друга, а также жесткая конкуренция в борьбе за эксклюзивное право вести диалог с властью от имени предпринимателя. По свидетельству самих предпринимателей, практически все их «защитники» не сходятся в политических интересах и целях⁵.

В числе активных субъектов, внесших существенный вклад в формирование системы обеспечения общей и, в частности, криминологической безопасности, следует особо выделить Всероссийский съезд представителей малых предприятий.

Вопрос 3. Противодействие внутренним угрозам криминологической безопасности предпринимательства

Поскольку внутренние угрозы криминологической безопасности предпринимательства исходят из сущности и содержания предпринимательской деятельности - «задаются самим бизнесом и являются нормальными спутниками предпринимательства (например, различные виды риска)⁶ - то и противодействие факторам этих угроз является задачей, прежде всего, для самого предпринимательства.

Главную угрозу, очевидно, следует видеть в той же преступности, на которую обращено внешнее (государственно-правовое) предупредительное воздействие. Разумеется, никому в голову не придет возлагать на предпринимательство борьбу с «серой» и «черной»

теневой экономикой, поскольку это было бы ни что иное, как «бой с тенью». Речь следует вести о том, чтобы стимулировать в предпринимательстве такие процессы его жизнедеятельности, которые обеспечивали бы его самоочищение от криминальной скверны, а в широком смысле слова – от «дикого капитализма».

Для этого процесса, естественно, нужны соответствующие условия, нужно время. Но и при этом нельзя оставаться в бездействии, точнее в прежнем («диком») состоянии, когда предпринимательским умом владеет основополагающий принцип: максимальную прибыль - любой ценой и в самый короткий срок. Нужно думать над тем, как сделать стабильным и прибыльным бизнес.

Следует заметить, что к необходимости такого рода переориентации менталитета приходят сами предприниматели. Поддерживая такого рода инициативы, С.Э. Жилинский пишет: «Всемерную поддержку надлежит оказывать стремлению предпринимателей и их объединений к собирательству и оценке вырабатываемых практикой правил, отбору и своего рода кодификации тех из них, которые обладают качествами рациональных и справедливых»⁷. При этом ученый приводит очень показательный пример прогрессивного развития самосознания и чувства ответственности людей, занятых в сфере предпринимательства.

Еще в ноябре 1995 года участники Второго Конгресса российских предпринимателей – из всех субъектов Российской Федерации и 120 профессиональных общественных объединений национального предпринимательства – приняли «Хартию бизнеса России». Тот, кто подписал Хартию, добровольно принял на себя такого рода бессрочные обязательства делового поведения:

- отказываться от применения или угроза применения насилия как способа ведения бизнеса;
- не прибегать к недобросовестным формам ведения бизнеса, обману, умышленному причинению ущерба своему контрагенту, фальсификации качества товара, представляемой услуги, а также к сообщению ложных сведений о себе, своей организации, партнерах;
- не участвовать в легализации доходов, имеющих незаконное или сомнительное с позиции этики бизнеса происхождение и др.

При этом участники Хартии дали согласие на то, что в случае нарушений своих обязательств, к ним будут применены общественные санкции (вплоть до бойкота)⁸.

Такое поведение предпринимателя невозможно без его соответствующей правовой культуры, основополагающую роль в которой играет право. Но правовые знания сами по себе, без соответствующего (правового) воспитания, не определяют качественное наполнение правовой культуры и тем более не устраняют дефектов правосознания, о которых я писал выше.

Правовое воспитание, в частности, должно предполагать формирование нового (в отличие от негативно-традиционного) правосознания, экономической культуры, а также уменьшение виктимизированности предпринимательства⁹.

Представляется, что вопросами правового воспитания, формирования профессиональной правовой культуры предпринимателей должны заниматься органы государственного и

муниципального управления, а также различные инициативные организации, например, фонды поддержки малого бизнеса. Меры правовоспитательного характера следует предусматривать в государственных программах поддержки и развития малого предпринимательства, разработка которых однако ведется довольно вяло, и в финансовом отношении программы поддержки не получают¹⁰. В связи с этим, конечно же, следует согласиться с идеей включения в государственный бюджет расходов на обеспечение экономической безопасности¹¹, а, следовательно, и криминологической безопасности предпринимательства.

При этом следует иметь в виду постановление Правительства РФ от 7 марта 1995 г. №224 «Об организации обучения незанятого населения основам предпринимательской деятельности»¹².

Важное значение в противодействии факторам внутренней угрозы криминологической безопасности предпринимательства имеет обучение (скажем, органами внутренних дел, в том числе учебными учреждениями МВД РФ) предпринимателей самозащите от преступности. Такого рода самозащита должна складываться из соответствующих знаний и навыков. Не секрет, что представители преступной среды умело пользуются правовым невежеством и в целом профессиональной неподготовленностью предпринимателей, их «не прикрытой» виктимностью, проникают в их среду, разлагая ее изнутри, «воруя» информацию о сделках и полученной прибыли, подменяя руководителей предприятий своими людьми¹³.

Самозащита предполагает и прямое отражение преступного посягательства, вплоть до применения оружия. Как показывают криминологические исследования, опасение получить вооруженный отпор испытывает большинство преступников. Например, 62% опрошенных осужденных в колониях Ростовской указали на то обстоятельство, что при наличии оружия у потерпевшего или других граждан они не рискнули бы пойти на преступление¹⁴.

Вооруженная самозащита предпринимательства от преступников сегодня осуществляется в значительной мере его собственными службами безопасности.

Не претендуя на сколько-нибудь полный перечень основных мер противодействия факторам внутренней угрозы криминологической безопасности предпринимательства, укажу лишь еще на очень важную категорию мер – имеющих правовой характер.

Известно, насколько несовершенна сегодня чрезвычайно сложная система правового регулирования предпринимательской деятельности и смежных с ней экономических отношений. В данную систему включены нормы практически всех отраслей права. И очень важно «сориентировать» данную систему на отражение внутренних угроз криминологической безопасности предпринимательства. Такого рода ориентацию, а точнее функциональную направленность локальной регулятивной системы можно обеспечить путем криминологического обоснования системного подхода к применению правовых средств в обеспечении защищенности предпринимательства от преступности.

Например, в соответствии с уголовным законом (примечания 1 и 2 ст. 201 УК РФ и, в связи с этим, со ст.23 УПК РФ) за любое фактическое преступление против интересов службы в коммерческих и иных (негосударственных или немunicipальных) организациях – злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп и др. – привлечь к уголовной ответственности виновного не может ни орган дознания, следствия, ни прокурор, ни суд. Если на это не даст согласия или не напишет сам заявление руководитель данной

организации. Таким образом, как ни парадоксально, но закон поощряет некоторые преступные деяния внутри предпринимательства.

Практически невозможно привлечь к уголовной ответственности за хищение чужого имущества (в прямом и переносном смысле из кармана предпринимателя) путем кражи, мошенничества, либо присвоения или растраты на сумму, которая не превышает 5 МРОТ (2250 рублей), хотя определенные нормы Уголовного кодекса (закрепленные в ст. 158, 159, 160) предусматривают ответственность за названные деяния. Фактического вора, мошенника «защищает» от уголовного преследования ст. 7.27 «Мелкое хищение» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Согласно данной норме, хищение на указанную сумму квалифицируется как «мелкое» и наказывается наложением административного штрафа на виновного в размере до трехкратной стоимости похищенного имущества, но не менее одного минимального размера оплаты труда¹⁵.

Заслуживает доброго слова очередной акт российской законодательной власти, который выражен в Федеральном законе «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 9 октября 2002 года № 122-ФЗ¹⁶. Законом определены организационные и правовые основы предупреждения и пресечения монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции на товарных рынках, ограничения конкуренции органами государственной власти и самоуправления.

В части второй статья первой определено: «Настоящий закон направлен на обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности, поддержку конкуренции и создания условий эффективного функционирования товарных рынков.

Что касается совершенствования уголовно-правового воздействия на факторы внутренних угроз криминологической безопасности, то на эту тему имеется достаточно большое количество публикаций¹⁷. Их анализ не входит в содержание настоящего пособия, в котором студенту предлагается лишь первоначальная, довольно общая модель сущности и содержания той проблемы, которую предстоит разрабатывать, не столько на лекционных, сколько на семинарских и практических занятиях.

Лекция 6. МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

План лекции:

1. Разработка системы мер безопасности как комплексная задача
2. Общесоциальные меры противодействия виктимогенным факторам
3. Специальные меры противодействия внешним угрозам

Вопрос 1. Разработка системы мер безопасности как комплексная задача

Понятие «система мер» я бы определил как согласованную на основе общей программы и плана деятельность государственных и не государственных организаций по разработке и

применению средств обеспечения криминологической безопасности в данном случае предпринимательства. Такого характера задача обусловлена сложной системой объекта криминологической защиты. Решать ее можно только путем комплексного приложения усилий различных субъектов, т. е. правового, организационно-управленческого, образовательного, массово-коммуникативного, культурологического и иного характера. В обществе должен функционировать хорошо отлаженный социально-правовой механизм охраны прав предпринимателей. Создание такого механизма представляется мне более чем сложной задачей, поскольку многие субъекты социального, и особенно государственного, управления к этому не готовы.

Как сообщил Русский Центр МП1, секция “Безопасность малого бизнеса и защита прав предпринимателей” I Всероссийского съезда представителей малых предприятий, обсудила проблемы формирования негосударственных механизмов охраны прав собственности и борьбы с недобросовестной конкуренцией, становления цивилизованного рынка услуг в области безопасности, отметила значимость этих проблем для обеспечения безопасности малого бизнеса и защиты прав предпринимателей России.

Секция обратила внимание руководителей государственных органов на отсутствие надежной системы обеспечения безопасности отечественного предпринимательства. В частности подчеркнуто, что многочисленные обращения предпринимательских союзов за защитой их прав по существу остаются без внимания, а разрабатываемые в последнее время государственными органами планы противодействия преступности в сфере предпринимательства практически не выполняются.

Проведенный нами опрос предпринимателей Нижнего Новгорода показал, в частности, насколько не способны органы местной власти противодействовать преступности (см.рис.1).

Главной причиной неудовлетворительного процесса реформирования системы обеспечения экономической безопасности предпринимательства рассматривалось отсутствие достаточной государственной поддержки осуществляемых предпринимательским сообществом мероприятий по защите своих законных прав и слабое взаимодействие в этом с правоохранительными органами.

И осуществляемые Советом безопасности предпринимательства мероприятия и инициативы по разработке и реализации целенаправленной политики обеспечения безопасности предпринимательской деятельности оказались малоэффективными, поэтому I Всероссийский съезд представителей малых предприятий, в частности, решил:

- считать неотложным формирование общероссийской системы частной правоохраны, которую должны составить создаваемые в субъектах Российской Федерации равноуровневые Советы по безопасности предпринимательства; региональные аналитические центры по проблемам безопасности и устойчивого развития экономических районов; региональные секции банковской безопасности на основе служб безопасности банков и филиалов местных банковских ассоциаций; общероссийские и межрегиональные общественные объединения частных охранно-сыскных предприятий, производителей и импортеров технических средств безопасности;

- создать при Совете по безопасности предпринимательства России координационные, либо координационно-методические советы, на которые возлагались задачи: а)

страхования и информационно-аналитического обеспечения управления предпринимательскими рисками; б) разрешение проблем безопасности и устойчивого развития экономических районов России; в) решение вопросов защиты информации и охраны объектов промышленной собственности; г) разработка образовательных программ в области экономической безопасности и подготовки кадров для негосударственной охранной и детективной деятельности, научно-исследовательских программ в области безопасности, издательских программ в области безопасности предпринимательства (с использованием средства массовой информации); д) развития взаимодействия государственной и частной систем правоохраны;

- разработать и представить в Правительство России Концепцию национальной программы обеспечения безопасности негосударственного сектора экономики;

- подготовить соглашение между предпринимательским сообществом России в лице Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и Координационным совещанием руководителей правоохранительных органов при Генеральном прокуроре Российской Федерации о взаимодействии в области борьбы с преступностью, защиты интересов и обеспечения безопасности предпринимательства и др.

Было уделено внимание такой важной проблеме, как формирование общественного мнения о предпринимательстве, которая (проблема) рассматривалась в качестве важной движущей силы и источника экономического возрождения России. При этом подчеркивалась необходимость использования возможностей кино, средств массовой коммуникации.

Вопрос 2. Общесоциальные меры противодействия виктимогенным факторам

Все основные меры как средства обеспечения криминологической безопасности предпринимательства можно распределить на две основные группы в соответствии с традиционным подходом к определению видов предупредительного воздействия на преступность: общесоциальные и специальные.

К первой группе следует отнести меры социально-экономического, организационно-управленческого, правового, политического, идеологического, иного характера, направленные на обеспечение нормального функционирования предпринимательства. Они обуславливаются содержанием предпринимательской деятельности, обеспечивают порядок, условия ее реализации, развития; например, меры стандартизации, сертификации и единства измерений, меры, обеспечивающие правовые гарантии конкуренции, экономическую свободу и т. д.

Общесоциальные меры как бы укрепляют эту экономическую подсистему, делают ее устойчивой во всех отношениях, в том числе и самозащищенной от криминализации (см.рис.2).

В качестве примера можно указать меры по устранению чрезвычайно большого количества бюрократических препон по отношению к предпринимательской деятельности. Особенно это касается утратившей все приличия подзаконной инициативы чиновничества в «разрешительной» сфере (больше похожую на запретительную), реализации контролирующих функций и др. В условиях такой «опеки» хозяйствующий субъект легко обращается в жертву различных имущественных посягательств, в ходе

которых он еще претерпевает и моральный вред. Все это вызывает ненависть к государственной системе, коррумпированной власти и, что очень важно, - покорность перед диктатом криминалитета, и, более того, готовность прибегнуть к его услугам, т. е. добровольно принести себя в жертву преступности.

В связи с этим представляет интерес интервью Е. Наздратенко, которое он дал «Российской газете»². На основании этой публикации предложу схему, которая, на мой взгляд, дает наглядное представление о том, что следует сделать, чтобы избавить предпринимательство от ряда виктимогенных факторов, продуцирующих его объективную виктимизацию (см.рис.3).

Следующим комплексом мер общесоциального характера можно обозначить меры государственно-правового воздействия на конкуренцию и монополию. Эти свойства объективно присущи рыночной экономике, поэтому с ними взаимосвязаны прежде всего внутренние виктимогенные факторы. Настоящая проблематика относится, по образному выражению С.Э. Жилинского, к самым глубинным тайнам рыночной экономики, «где под покровом свободы предпринимательства творятся добро и зло, совершаются высоконравственные и самые низменные поступки»³.

Государственно-правовое воздействие на эту «глубинную» сферу жизнедеятельности предпринимательства в целях ее оздоровления и, тем самым снижения потенциальной внутренней угрозы криминологической безопасности, может быть осуществлено путем: кредитно-денежной и налоговой политики, распределения государственных заказов, финансирования теоретических и прикладных исследований, создания стимулов инвестиций в модернизацию производства, воздействия через антимонопольное законодательство⁴ и др.

Важное значение в системе общесоциальных мер противодействия угрозам криминологической безопасности предпринимательства имеют меры правового регулирования, т. е. обеспечивающие законность и правопорядок в сфере предпринимательской деятельности.

Любая система нормативно-правового регулирования постоянно нуждается в совершенствовании. Фактические экономические отношения развиваются чрезвычайно интенсивно, законодательство не успевает соответствующим образом реагировать на изменения, которые происходят в экономике. Тем более далеко не всегда требуется вмешательство государства в тот порядок, который складывается в результате деловых отношений. Но государство обязано оказывать поддержку в формировании «предзаконной» системы регулирования отношений делового оборота, исключать условия возникновения криминальных конфликтов, устанавливать правила, стимулирующие предпринимательскую деятельность, например, упрощенный порядок регистрации субъектов предпринимательской деятельности, ее лицензирования, сертификации продукции и др.

Большое значение в обеспечении криминологической безопасности предпринимательства имеют меры, направленные на развитие действенного государственно-правового механизма разрешения юридических конфликтов, связанных с предпринимательской деятельностью. За истекшее десятилетие в России сложилась и успешно функционирует «теневая» юстиция, основной функцией которой является «урегулирование» долговых отношений, а проще говоря, «выбивание» долгов с юридических и физических лиц. Такое

посредничество в имущественных спорах превратилось в своеобразный промысел. В связи с этим, например, ведущий сотрудник Академии управления МВД РФ П.А. Скобликов предлагает комплекс мер, в числе которых:

а) меры по повышению отечественного производства (состоятельному предпринимателю легче выполнять обязательства перед контрагентом, для него менее привлекательными становятся спекулятивные операции и т. д.);

б) меры по обеспечению предсказуемой и последовательной государственной политики в экономической и финансовой сферах (это позволит предпринимателю достаточно точно просчитывать последствия заключаемых им сделок, предупреждать убытки и разорение, которые неизменно ведут к неисполнению обязательств и т. д.);

в) меры по снижению инфляции, сглаживанию ее колебаний (появляется определенность в отношении будущих цен, продуманному перераспределению материальных благ и т.д.);

г) иные – организационно-технические, правовые, воспитательно-просветительские – меры⁵.

Представляется, что в решении этой проблемы значительную роль сыграет созданный в октябре 2002 года Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) третейский суд, а в сущности комиссия по корпоративной этике. В его состав вошли бизнесмены, юристы, представители государственной (исполнительной) власти.

Общесоциальный характер в деле обеспечения криминологической безопасности предпринимательства носит и хартия предпринимателей как важный исторический документ, отображающий реформаторский процесс в российской экономике. Сформулированные в хартии правила обязали соблюдать 420 000 членов РСПП, которые объединены в 80 региональных организаций⁶.

Несомненно, большое значение в защите предпринимательства от криминальных угроз имеют меры, направленные: на реформирование системы подготовки чиновников всех сфер системы государственного и муниципального управления, в том числе и правоохранительных органов. Необходимо формировать у людей, наделенных властными, в частности, разрешительными полномочиями, менталитета прогрессивного государственного служащего, который был бы озабочен не тем, как можно больше «выжать» для себя благ из предпринимательства, а тем, в частности, как обеспечить его развитие, условия защищенности от криминала.

При разработке концепции государственной экономической политики важно виктимологическое значение могли бы иметь усилия по формированию здорового социального климата, в котором предпринимательство могло находить моральную поддержку. Как совершенно правильно отмечают исследователи экономической преступности (да и сама реальность это демонстрирует), население воспринимает предпринимательство без его должного понимания и принятия⁷, что во многом обусловлено поведением недобросовестных хозяйствующих субъектов.

Вопрос 3. Специальные меры противодействия внешним угрозам

Специальные или специально-виктимологические меры непосредственно направлены на достижение целей виктимологического предупреждения, т.е. обеспечение защищенности (охраны и самоохраны) предпринимательства от виктимизации и криминализации. Д.В.

Ривман определяет в специальной виктимологической профилактике три основные компонента⁸, в каждом из которых можно определить соответствующие меры противодействия угрозам криминологической безопасности предпринимательства (см.рис.4).

Разумеется, все эти меры реализуются в комплексе, в зависимости от стратегических и тактических целей субъекта государственно-правовой, в частности, криминологической политики в сфере обеспечения защиты предпринимательства от преступности.

О каких же конкретных мерах следует иметь в виду субъекту государственного управления?

К числу общих - отнесены меры, направленные на выявление таких причин и условий совершения преступлений, которые связаны с личностью и поведением потерпевшего (его виктимностью), и их устранением.

К числу индивидуальных – отнесены меры, обеспечивающие выявление потенциальных жертв и обучение их методам защиты от преступного посягательства, а в определенных случаях, при необходимости - их воспитание.

Наконец, к числу мер неотложной виктимологической профилактики ученый относит меры, обеспечивающие предотвращение конкретных замышляемых, подготавливаемых преступлений, пресечение начавшихся посягательств.

Реализация специальных мер противодействия внешним угрозам безопасности предпринимательства нуждается в особом, государственном контроле. Особенность его заключается в том, что осуществляться он должен не внутри самой управляющей системы (исполнительной власти, органов муниципального управления и т. п.), а над ней. Именно внешний, а не внутриведомственный, контроль может обеспечить добросовестную, основанную на законе деятельность по реализации названных мер⁹.

Представляется, что в связи с этим заслуживают поддержки предложения специалистов о создании независимых контролирующих органов.

В настоящее время в системе обеспечения общей, в том числе и криминологической, безопасности предпринимательства, функционирует более 160 специализированных субъектов. Краткую аннотацию о некоторых из них я предлагаю ниже¹⁰:

ЗАО "Специальная информационная служба"

Осуществляет информационно-аналитическое обеспечение управления предпринимательскими рисками и безопасностью личности и бизнеса: проверку партнера, анализ конкурентов, информационные и телекоммуникационные услуги, аналитическую поддержку принятия решений, маркетинги и др.

Российский Союз предприятий безопасности (РСПБ)

В РСБП входят негосударственные охранные, детективные, информационные предприятия, службы безопасности, учебные заведения и другие субъекты, имеющие прямое или косвенное отношение к обеспечению безопасности.

Основные направления деятельности: правовая и социальная защита сотрудников негосударственных предприятий безопасности; защита предпринимателей рынка охранных услуг.

Группа "PROFI"

Оказывает услуги по выявлению каналов утечки информации на любом из предложенных клиентом объектов (офис, жилые помещения, автомобиль и т.п.). Проводит комплексную экспертизу и физический поиск подслушивающих устройств различных типов. Предлагает различное оборудование для защиты информации.

ЗАО Профессиональное объединение "Служба Безопасности Бизнеса"

Оказывает охранные, детективные услуги; обеспечивает поддержание общественного порядка; личную охрану; сопровождение грузов; защиту коммерческой тайны; производит консультирование по вопросам безопасности и создания службы безопасности организации под ключ; обучение персонала служб безопасности; консультирование, проектирование, установку новейших охранных систем; аттестацию помещений на предмет обнаружения и защиты от несанкционированного электронного контроля.

Частное охранный предприятие "АСС"

Обеспечивает защиту жизни и здоровья граждан; охрану имущества собственников, в том числе при его транспортировке; охрану помещений, складов и других объектов; устанавливает и обслуживает систему охранной сигнализации и специальной аппаратуры различного назначения.

Охранный объединение "Баярд"

1. Охранный агентство "Баярд" - первое охранный агентство, которое осуществляет все виды охранных услуг с гарантией профессиональной ответственности перед клиентами на 1.000.000 долларов.
2. Торговая фирма "Баярд-Арсенал" занимается комплексным оснащением служб безопасности бронжилетами, обмундированием, амуницией, досмотровой техникой, сейфами и др.
3. Школа охраны "Баярд" готовит кадры для частных охранных предприятий и служб безопасности.
4. Издательский дом "Мир Безопасности" выпускает ежемесячный журнал по вопросам безопасности предпринимательства и личности для профессионалов; осуществляет совместное с Ассоциацией поставщиков систем безопасности вестника издание "Новости безопасности", торговлю по каталогу учебно-методической литературой, абонементное обслуживание.

Ассоциация содействия детективной и охранный деятельности "Сварог"

Одно из ведущих предприятий рынка обеспечения безопасности, осуществляющее охранный и детективную деятельность.

Бюро МГА

Предоставляет все виды охранных услуг для юридических и частных лиц, в том числе при купле-продаже недвижимости, автотранспорта; осуществляет охрану домов, коттеджей и т. п., вооруженное сопровождение ценностей, в том числе при перевозке ценных грузов транспортом клиента.

АО "Луком-А" (дочернее предприятие Компании ЛУКОЙЛ)

Обеспечивает защиту жизни и здоровья граждан; охрану имущества собственников; консультирование и подготовку рекомендаций по вопросам защиты от противоправных посягательств; осуществляет охрану помещений, складов и других объектов; производит установку и обслуживание систем охранной сигнализации, компьютерной безопасности, систем проверки подлинности ценных бумаг.

Охранное бюро "Омега"

Осуществляет охрану юридических и физических лиц, контрольно-пропускной режим и общественный порядок на охраняемых объектах; выполняет вооруженное сопровождение грузов; консультирует и производит практические разработки в области обеспечения комплексных мер безопасности; ведет поиск физических и юридических лиц; решает вопросы возврата утраченного имущества и денежных средств; предоставляет информацию о фирмах; контролирует исполнение договорных обязательств; обеспечивает безопасность коммерческих сделок.

Центр правовой защиты предпринимательства и личности (ЦПЗ)

Осуществляет информационное сопровождение финансовой деятельности клиентов (минимизирует финансовые риски); консультирует предпринимателей по вопросам надежного размещения средств, выбора партнеров по бизнесу; делает оценку ситуации в сфере экономических интересов, оказывает помощь в решении конкретных проблем; выполняет информационно-аналитические работы по заказам клиентов и партнеров; организует абонентное обслуживание по вопросам межбанковских отношений.

ОП "АЛЬФА"

Осуществляет личную охрану, охрану имущества клиента; розыск граждан и имущества; сбор сведений по уголовным и гражданским делам; проверку добросовестности партнеров; поиск должников; наблюдение для получения необходимой информации; консультативную помощь населению и др.

"Амулет" (СБ)

Проводит сбор информации для обеспечения безопасности; мероприятия, направленные на предупреждение преступных посягательств на персонал и имущество клиента; локализует конфликты и снижает до минимума их негативные последствия; проводит криминологические экспертизы инвестиционных проектов; осуществляет охрану объектов в банковской и других сферах бизнеса; обеспечивает личную охрану и перевозку ценностей и др.

"Кондор"

Обеспечивает защиту жизни и здоровья граждан, охрану офисов, жилья, складов, других зданий и помещений, а также прилегающих территорий, охрану грузов, денежных средств и материальных ценностей при перевозке; проектирование, монтаж и эксплуатационное обслуживание средств охранной сигнализации; подготовку рабочих проектов и сметы расходов по установке специальных инженерно-технических средств защиты; разрабатывает концепции безопасности государственных и коммерческих структур; консультирует по вопросам безопасности; оказывает юридическую помощь в спорных вопросах между юридическими или физическими лицами; обеспечивает порядок в местах проведения массовых мероприятий.

Союз "Специализированных предприятий АЛЬФА"

Осуществляет все виды охраны, детективные услуги, розыск угнанного автотранспорта, сбор сведений о благонадежности партнеров, поиск утраченного имущества; предлагает юридические и консалтинговые услуги, консультации по уголовно-правовым гражданско-правовым вопросам; проводит анализ экономического законодательства, документов по хозяйственному праву, консалтинговые исследования; устанавливает и эксплуатирует средства технической защиты системы видео наблюдения, средства технической защиты информации, системы ограничения и контроля доступа на объекты.